

Хун Пяо отвернула голову и сказала:

— Актерам и так тяжело.

Ли Южун знал, что она упрямится, поэтому прямо заявил:

— Но так будет лучше для будущего развития твоей сестры.

— Кто знает, сможет ли она удержаться в шоу-бизнесе.

По-прежнему отказываясь проявлять заботу о сестре, Хун Пяо взвесила все за и против, затем, сделав вид, что ей ничего не остается, изменила тон:

— Ну что ж, раз уж так, главное, чтобы это не повлияло на сюжет.

Хун Пяо посмотрела на часы, она поняла, что до окончания уроков осталось всего полчаса, и тут же приняла решение, громко скомандовав:

— Начинаем расставлять камеры! Сегодняшняя съемка будет тяжелой, так что и актерам, и съемочной группе нужно собраться с силами. Этот дождь, который мы так долго ждали, нельзя упускать. Мы должны успеть снять эту сцену до того, как все ученики уйдут из школы.

— Хорошо!

Классный руководитель, который уже сотрудничал с ними на нескольких съемках, от имени всего класса спросил:

— А чем мы можем помочь?

— Пожалуйста, одолжите комплект зимней одежды размера XL, для мальчика. И можно ли привести класс в порядок, как перед уборкой?

— Без проблем.

Классный руководитель повернулся и тут же начал отдавать указания.

Все было готово.

За пять минут до окончания уроков Хун Пянь, переодетая и с реквизитом в руках, вышла к зданию школы.

Сюй Лин, держа над ней зонт, тихо сказала:

— Пяньпянь, держись, все скоро закончится. Я уже попросила учителя из медпункта приготовить для тебя горячую воду.

Хун Пянь кивнула. Подняв голову, она увидела, что все ее одноклассники стоят у окна и смотрят на нее. Когда она подняла взгляд, они хором крикнули:

— Хун Пянь, держись!

В будущем, в университете, возможно, она встретит самых разных людей, но Хун Пянь думала, что они никогда не будут такими искренними, как ее нынешние одноклассники.

Через несколько минут прозвенел звонок.

Хун Пяо, стоявшая в дождевике под временным навесом, увидев на мониторе учеников, тут же схватила мегафон и закричала:

— Актеры, на места! Первая и вторая группы, готовы!

Сюй Лин, отошедшая от Хун Пянь, с хлопушкой в руках, стоя под дождем, скомандовала:

— «Цветок», седьмая серия, третий дубль, первый раз, Action!

Хун Пянь глубоко вдохнула и медленно вышла под дождь.

Зимний дождь, стекающий с головы на шею и проникающий под одежду, был невероятно холодным.

Но Хун Пянь не могла отступить.

Она была сестрой Хун Пяо, она не трусиха — так думала Хун Пянь, шаг за шагом продвигаясь к заранее определенному месту, дрожа, подняла над головой большой белый плакат.

На нем было написано семь иероглифов.

Цзян Дунгэ, я тебя люблю.

В таких суровых условиях для Хун Пянь, еще необработанного алмаза, актерское мастерство было чем-то недостижимым. Она могла только изо всех сил повторять текст, затем медленно поднять голову и, как было написано в сценарии, громко признаться перед всей школой:

— Цзян Дунгэ, я тебя люблю!

Поскольку это была реальная съемка, естественная реакция Хун Пянь в кадре выглядела просто идеально.

Хун Пяо, сидевшая перед монитором, махнула рукой, и девушка, вызвавшаяся сыграть эпизодическую роль, тут же встала со своими подружками перед школой, и как только камера на них навелась, сразу же скрестила руки, приняв высокомерный вид.

Хун Пянь, увидев их, тут же изобразила страх, затем снова подняла голову и громко крикнула в сторону класса:

— Ц-Цзян Дунгэ, я тебя люблю!

Дождь затекал ей в рот, и Хун Пянь, крича, невольно закашлялась. И этот кашель уже невозможно было остановить.

На середине съемки Хун Пянь потеряла контроль над эмоциями и вдруг громко заплакала.

Как же холодно, очень холодно.

Сюй Лин, у которой покраснели глаза, не выдержала и встала, обратившись к Хун Пяо:

— Сестра Пяо, давайте не будем снимать. Я поменяюсь с Пяньпянь ролями, я сниму эту сцену.

— Чтобы ты снималась в ледяной воде? — Хун Пяо сердито посмотрела на нее, затем встала и закричала на актрису, игравшую мать Хун Пянь:

— Чего стоишь? Иди же, я еще не сказала «стоп»!

Женщина, которая была на целое поколение старше Хун Пяо, опешила, затем поспешно подошла с зонтом к присевшей на корточки Хун Пянь и неуверенно произнесла:

— Пяньпянь?

Хун Пянь подняла голову и, увидев знакомую актрису, наконец вспомнила, что все еще на съемках. Вспомнив поддержку одноклассников и недавние слова сестры, которые не давали ей покоя, Хун Пянь постепенно забыла о холоде и тихим, испуганным голосом произнесла:

— Мама?

Ван Цзюнь, стоявший в дождевике под дождем, медленно отодвинул камеру, увеличивая масштаб.

Хун Пяо, глядя на монитор, громко крикнула:

— Стоп!

Сюй Лин, услышав это, тут же побежала и вместе с другими увела промерзшую Хун Пянь под навес.

Хун Пяо сдержалась и не пошла за ними, она медленно пересматривала все только что снятые кадры.

Хун Пянь тоже была крепким орешком. Вернувшись под навес, пока Юй Цянь и Сюй Лин вытирали ей волосы, она дрожа спросила сестру:

— ...Нужно переснимать?

Глубоко вздохнув, Хун Пяо покачала головой:

— Не нужно.

Она даже похвалила:

— Ты справилась отлично.

— Ну конечно.

Хун Пянь улыбнулась, и хотя зубы у нее стучали от холода, она с гордостью подняла голову и сказала:

— Я ведь сестра Хун Пяо.

В тот момент Хун Пяо почувствовала, как у нее защемило в носу.

К счастью, в этот момент она услышала голос Ли Южун, доносящийся из рации:

— Как? Получилось?

— Получилось.

Вспомнив о камерах, установленных в классе, Хун Пяо тут же встала:

— Я сейчас поднимусь.

Затем она обернулась к Юй Цянь и Сюй Лин:

— Пожалуйста, позаботьтесь о Пяньпянь, я пойду снимать вторую группу.

— Хорошо.

Уходя, Хун Пяо обернулась и, что было для нее редкостью, игриво сделала жест сердца.

Хун Пянь рассмеялась, вздрогнула и послала сестре воздушный поцелуй.

Пережив самые трудные моменты, съемочная группа «Цветка» после периода адаптации начала работать с невероятной скоростью. Сцены снимались одна за другой, и Хун Пяо постепенно забыла о проблеме с разрешением на съемки.

Однако то, что должно было случиться, все же произошло.

Это был обычный съемочный день.

Зная, что Хун Пяо планирует снять сцену, где Юй Цянь убивает мужа и подставляет его, главные актеры сегодня работали с особым усердием. Как раз в тот момент, когда камера должна была запечатлеть крупный план ножа, который Юй Цянь направляла в «мужа», в дверь постучали.

Сюй Лин, решив, что это вернулся кто-то из съемочной группы, поспешила открыть.

За дверью стояли несколько мужчин в строгих костюмах, выглядевших очень респектабельно.

— Кто вы?

Не удостоив вопроса ответа, они вошли в комнату. Под недоуменными взглядами всех присутствующих человек, шедший впереди, достал удостоверение и, глядя на Хун Пяо, сидевшую за монитором, спросил:

— Кто здесь Хун Пяо?

Сердце Хун Пяо ёкнуло. Она обменялась взглядом с Ли Южун, затем встала:

— Это я.

Человек кивнул и официально заявил:

— Мы из Центра телерадиовещания провинции Цзян. Поскольку мы получили жалобу о том, что вы ведете незаконные съемки, мы пришли для проверки. Ситуация на месте очевидна, вы действительно занимаетесь съемками фильма. Тогда могу ли я попросить вас предъявить «Разрешение на проведение съемок»?

Такие проверки съемочных групп случались редко, но не были чем-то необычным. За исключением Хун Пянь и Сюй Лин, которые немного перепугались, остальные актеры отошли

от камер, готовясь продолжить съемки после ухода проверяющих. Однако они не заметили, как Ли Южун в этот момент незаметно подошел к оператору Ван Цзюню, сохранил только что снятый материал и выключил камеру.

Хун Пяо, глядя на проверяющего, который пристально смотрел на нее, все же почувствовала себя неуверенно, вздохнула и опустила голову:

— Извините, у меня нет разрешения.

— У вас есть другие документы, разрешающие съемки?

Хун Пяо покачала головой.

— Тогда, согласно соответствующим правилам, мы должны конфисковать все ваше съемочное оборудование.

Сказав это, проверяющие тут же приступили к выполнению.

<http://bllate.org/book/16554/1510627>